

Концепт, являясь единством образа, понятия и символа, наиболее содержательно и выразительно отражает ментальный уровень. Рассмотрим это на примере концепта *Париж*. Париж как понятие: город — столица Франции. Париж как образ (*Мальстрем человечества; мельница* — Париж перемалывает не только времена, но и человеческие судьбы и души): виденье города во всем богатстве его реалий, выражающих глубокое единство объективного и субъективного выражения. Париж как символ (*птица феникс* — символ вечного обновления, постоянно меняющейся, бесконечной жизни города): выражение признанных духовных ценностей, имеющих общечеловеческое значение. Город предстает не только как организм, он обретает чисто человеческие характеристики: он и *прабабка городов, и резвое дитя, беспощадно старый и вечно живой, заласканный и заплаканный*. Он *согревает и оживляет, чудит и лкует*. У него есть *руки и суставы улиц*, и он же становится *скелетом и трупом*, чтобы вновь ожить. Антитеза Париж — будничность (*Костюм от Диора, Это тебе не Париж, Ну что, мой друг, свистишь, мешает жить Париж?..*) превращает имя города в апеллатив, город становится знаком. Точно так же в русском сознании создается индивидуальный ментальный образ городов Париж, Рим, Венеция. Данный метод открывает перспективы дальнейшего исследования роли и места города в русской картине мира.

Г. Н. Кондратьева

Запорожский государственный университет

ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОПОЗИТИВЫ КАК ФОРМЫ ЛИНГВОФИЛОСОФСКИХ КАТЕГОРИЙ

Логико-семантические пропозитивы (далее ЛСП) — это компоненты языковой семантики единиц высшего уровня, первый элемент которых, пропозиит, является непосредственной формой выражения лингвофилософских категорий.

Лингвофилософские категории — это категории, которые будучи мыслительными, принимают статус структурно-семантических с семантической доминантой и образуют стройную систему, состоящую из ряда блоков.

Важность вычленения и изучения таких категорий неизмеримо велика, поскольку с помощью их приоткрывается завеса таинственных записей древности, прослеживается становление философских направлений и учений.

Постепенно складывалась так называемая парадигма мира (парадигма — греч., дословно: образец, система, отображающая действительность, и система отображенной действительности. См. об

этом: Лосев А. Ф. Словарь античной философии. М.: Мир идей, 1995. С. 28).

Модели представления о мире облеклись постепенно в форму словесных образований, логико-семантических пропозитивов. Логико-семантическим пропозитивом высшего уровня является текст. Для примера возьмем самое древнее из известных нам творений — «Поэму и Гильгамеше», о «все издавшем» шумерском царе, жившем около 2800—2700 лет до новой эры, написанную на аккадском языке:

Имеи малешу, уббиба белешу...

У нассис киммасу эму церишу,

Идди мариутишу, иттальбиша закутишу.

Ацати и ттахлипамма, ракис агухха, —

Гильгамеш агашу и тепрамма —

Ана дунки ша Гильгамеш ина итташи рубушу Иштар.

ЛСП представленного типа имеет пропозит, который является формой выражения категории персональности: пропозит — Гильгамеш, поскольку все повествование представляет собой перечень признаков Гильгамеша по действию и качествам характера, поэтому можно утверждать, что в приведенном ЛСП актуализируется первый блок системы: персональность — обобщенность, который предполагает теснейшую связь философской платформы персоны, его морально-нравственных взглядов с оценкой поступков как своих, так и других персонажей.

ЛСП приведенного типа можно рассматривать, применяя формулы, помогающие показать специфику семантики форм категории персональности.

Формула *ratio physica*. Физический смысл, то есть признаки, характеризующие персону с физиологической стороны как частицу природы:

Имси малешу уббиба белешу...

Унассис киммасу эму церишу,

Идди маршутишу, иттальбиша закутишу.

Эта формула в ЛСП древнего периода всегда выдвигалась на первый план, потому что важным было актуализировать сему «человек» — частица природы».

Формула *φρονεσις*. Практическая мудрость, которая обязательно должна характеризовать персону, выделяя ее при этом как *homo sapiens*:

Имси малешу, уббиба белешу

и т.п., а потом:

Ацати и ттахлипамма, ра́кис агухха
и т.п.

Строки подтверждают, что Гильгамеш был человеком практически мудрым, всегда омывал тело и облачался в соответствующие случаю одежды: одежда — один из факторов успешного ведения дипломатических переговоров.

Формула *κ α τ ο ρ θ ω μ α*. «Высочайшая и непоколебимая мораль» — сема, которая обязательно актуализируется после названных выше, которая всегда отмечается в семантической структуре пропозита ЛСП древнего периода:

Гильгамеш агашу итепрамма —
Ана дунки ша Гильгамеш ина итташи рубущу Иштар.

Персона Гильгамеша предполагает сему «высочайшая и непоколебимая мораль», указанная сема актуализируется в ткани приведенного текста при описании поведения Гильгамеша: он отклонил знаки внимания красавицы Иштар, осуждая ее поступки.

Формула *officium*. Эта формула позволяет актуализировать сему «совершенная обязанность», которая реализуется в семантической структуре рассматриваемого пропозита: Гильгамеш прежде всего осознавал свою обязанность перед государством как шумерский царь. Эта высокая миссия заставляла его строго соблюдать принципы высочайшей морали.

Таким образом, реализация семантических формул в семантике пропозита ЛСП дает возможность наиболее полно раскрыть сложность содержания лингвофилософских категорий, в частности категории персональности, которая тесно связана с категорией обобщенности, а также с категориями темпоральности и пространства.

Т. Ю. Коновалова

Уральский государственный университет

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ НАПОЛНЕНИЕ ЛЕКСЕМ *воля и желание* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Концепт как ментальный образ какого-либо явления объективной действительности может быть эксплицирован преимущественно с помощью языка, так как он отражается языком и в какой-то степени создается им. Поскольку не существует методов концептуального анализа, позволяющих добиться абсолютной объективности, необходимо использовать все доступные способы экспликации концепта, как традиционные лексикологические, так и психолингвистические.